

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

[Г О Д Ъ Ш Е С Т Ы Й.]

Выходить еженедѣльно по воскресеньямъ. Годовая цѣна съ пересылкою и доставкой, равно и безъ пересылки и доставки 6 руб.

№ 16.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Астраханской Духовной Семинаріи, въ г. Астрахани.

20-го апрѣля 1880 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

~~ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА~~

Отъ 26-го января—9-го февраля 1880 г. № 213, объ учрежденіи втораго викариатства въ херсонской епархіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора о томъ, что на всеподданнѣйшемъ отъ Святѣйнаго Синода докладѣ объ учрежденіи въ херсонской епархіи втораго викариатства Его Императорское Величество соизволялъ въ 26-й день января 1880 г. Собственноручно начертать: „Быть по сему“. П р и к а з а л и: Объ пзясненной Высочайшей волѣ напечатать въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“, для чего и сообщить редакціи сего журнала по принятому порядку.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Коммисіи, учрежденной для научнаго разбора и описанія архивныхъ дѣлъ Астраханской Духовной Консисторіи за 1879 г.

Коммисія, учрежденная по указу Св. Синода отъ 19 января 1869 года для научнаго разбора и описанія архивныхъ дѣлъ Астраханской Духовной

Консistoriи, въ девятомъ году своего существованiя (1879 г.) состояла изъ слѣдующихъ лицъ: предѣдателя—смотрителя духовнаго училища Николая Леонтьева, членовъ—преподавателей Астраханской духовной семинарии: Никодима Малешевского и Александра Воронцова, священниковъ: Никанора Малиновскаго, Михаила Здравосмыслова и Иакова Крастелевскаго (онъ-же и дѣлопроизводитель Коммиссiи).

Въ октябрѣ 1879 отчетнаго года въ члены Коммиссiи вступилъ, согласно желанiю и съ утвержденiя Его Пресвященства, преподаватель Астраханскаго реальнаго училища Павелъ Муратовскiй.

Въ отчетномъ году Коммиссiя имѣла три засѣданiя. Въ этихъ засѣданiяхъ заслушаны отчетъ Коммиссiи за 1878 г. и описанiя архивныхъ дѣлъ за 1725 и 1741 годы.

Всѣхъ дѣлъ въ 1879 г. разсмотрѣно и описано 66 №№ (а всего съ начала существованiя Коммиссiи разсмотрѣно и описано 1353 №№).

Въ частности членами Коммиссiи были разсмотрѣны и описаны:

		Требующими храненiя.	Не требуемыми храненiя.
Членомъ Н. Малешевскимъ . . .	57 №№	20 №№	37 №№
Членомъ свящ. Н. Малиновскимъ	9 —	7 —	2 —
	66 —	27	39 —

Дѣла, признанныя Коммиссiею не требующими храненiя въ архивѣ Астраханской Духовной Консistoriи, по ихъ неважности для науки, признавались таковыми послѣ надлежащаго ихъ обсужденiя, и всѣ необходимыя свѣдѣнiя изъ нихъ внесены членами Коммиссiи въ составленные ими по всѣмъ дѣламъ описанiя.

Дѣла, признанныя Коммиссiею требующими храненiя въ архивѣ Духовной Консistoriи, распредѣляются по слѣдующимъ категорiямъ:

- 1) Дѣла, заключающiя въ себѣ материалы для исторiи монастырей, церквей и духовенства 9 №№
- 2) Дѣло, относящееся къ исторiи содержанiя духовенства 1 —
- 3) Дѣло, заключающее въ себѣ свѣдѣнiя по вопросу о подсудности духовенства въ казачьихъ станицахъ. 1 —
- 4) Дѣло, относящееся къ исторiи правовъ духовенства и заключающее въ себя свѣдѣнiя о существованiи часовни въ г. Черномъ-Яру надъ могилою отрока схимонаха Боголѣпа 1 —

5) Дѣло, заключающее въ себѣ ходатайство о построеніи грузинской церкви въ г. Астрахани	1	—
6) Дѣло, относящееся къ исторіи богадѣленъ при церквахъ г. Астрахани	1	--
7) Дѣла, заключающія въ себѣ свѣдѣнія о сборѣ денегъ свѣчныхъ, лазаретныхъ, банныхъ и съ вѣчныхъ памятей	2	—
8) Дѣло, заключающее въ себѣ свѣдѣнія о контролѣ надъ церковными старостами	1	—
9) Дѣло по вопросу о бракахъ православныхъ съ иновѣрцами	1	—
10) Дѣла, заключающія въ себѣ случаи вступленія въ 4 бракъ	2	--
11) Дѣло объ исполненіи православными христіанами долга исповѣди и св. причастія, относящееся частію къ исторіи раскола .	1	—
12) Дѣло, относящееся къ исторіи раскола	1	—
13) Дѣло, относящееся къ исторіи школъ въ г. Астрахани .	1	--
14) Дѣло, заключающее въ себѣ статистическія свѣдѣнія о количествѣ дворовъ и числѣ жителей въ приходѣ Троицкой церкви	1	--
15) Дѣло со свѣдѣніями, касающимися городского благоустройства	1	—
16) Дѣла, заключ. въ себѣ разнообразныя историч. матеріалы	2	—
Итого		27

Всѣ эти дѣла были подробно описаны членами Комиссіи. Описанія эти заслушивались въ общихъ собраніяхъ и вмѣстѣ съ протоколами собраній были представляемы Его Пресвященству на Архипастырское благоустройство и утвержденіе.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О НА ДЕНЬ СВ. ПАСХИ.

Поминай Господа Иисуса Христа, воставшаго отъ мертвыхъ (2 Тим. 3; 8).

Быть можетъ, для нѣкоторыхъ изъ торжествующихъ свѣтлорадостный *день сей, его-же сотвори Господь* (Псал. 117), не совсемъ покажется ко времени завѣтъ этотъ св. апостола Павла—помянуть Господа Иисуса Христа, воставшаго отъ мертвыхъ.—Да что-же мы и дѣлаемъ теперь, подумають, пожалуй, иные, какъ не поминаемъ Иисуса Христа, говоря поминутно почти:

то *Христосъ воскресъ*, то *воистину воскресъ!* Что это какъ не свидѣтельство присной памяти нашей о Христѣ Живнодавцѣ?

При всемъ томъ завѣтъ св. апостола—помянуть Господа Иисуса Христа ни мало не теряетъ обязательной своей силы; ибо кому изъ насъ неизвѣстно, что многіе вспоминаютъ теперь о Немъ только мимоходомъ, какъ-бы и болѣе по привычкѣ, чѣмъ по искренней, сердечной привязанности къ Нему. А пройдетъ день-два, минуетъ св. недѣля, тогда у многихъ по забывчивости, столь намъ свойственной, и совсѣмъ придти можетъ въ забвеніе Воскресшій Спаситель, бывший *близъ только устъ ихъ, далече же отъ сердецъ ихъ* (Мат. 15; 8: 9). Между тѣмъ, истинные послѣдователи Христовы должны помянуть о Немъ, какъ можно чаще: *помяни Господа Иисуса Христа, воставшаго отъ мертвыхъ*, а не помни только, говорить св. апостолъ Павелъ.

Помянуть Господа Иисуса Христа, воставшаго отъ мертвыхъ, всѣ и каждый изъ насъ должны по чувству нашей къ Нему благодарности и любви. Какъ христіане—мы достойніе Его, Его собственность, купленная Имъ цѣною страданій и крови; мы плоть *отъ плоти Его* и кость *отъ костей Его* (Ефес. 5, 30). Но если и добрыя дѣти не забываютъ родителей своихъ, и друзья и благодѣтельствованныя за честь себѣ ставить и удовольствіе часто вспоминать о друзьяхъ своихъ и благодѣтеляхъ: не тѣмъ-ли болѣе должны мы вспоминать о Немъ, Господѣ нашемъ, Испытателѣ, Спасителѣ? Кто для насъ могъ сдѣлать и сдѣлалъ болѣе Христа воскресшаго? Не говоря о многихъ неисчетныхъ благодѣяніяхъ Его, изліянныхъ на насъ, какое безчисленное множество беззаконій подъялъ Онъ—безгрѣшный, какия,—приводящія въ ужасъ воображеніе—муки Онъ выстрадалъ, принявъ на Себя грѣхи всѣхъ человѣковъ. Онъ видѣлъ всѣ увлеченія грѣховныя, всѣ паденія людей, и скорбя—плодъ грѣховъ этихъ,—какъ адекія муки, терзали Его душу святую, прискорбную *даже до смерти* (Мат. 20, 38). Вися на крестѣ и прозирая по всевѣденію въ область будущаго, Онъ видѣлъ съ высоты его, какъ и мы, братіе, часто отвергали всѣ благодатныя внушенія, всѣ укоры совѣсти, какъ уклонялись отъ побужденій долга и отъ увѣщаній проповѣдниковъ истины, отъ правумлений и уроковъ нашей жизни, словомъ:—видѣлъ Онъ всѣ вольно-невольныя согрѣшенія наши—ясно, какъ Всевидящій, и томился, страдалъ невыносимо за насъ возлюбленныхъ Имъ, хотя и не горячо любящихъ Его, даже измѣняющихъ Ему часто. Мало сего: преданный

правосудіемъ Божиимъ, согласно желанію Своему, изъ любви Своей пламенной къ намъ, на такімъ лютой страданія и смерть ужасную—Испытатель нашъ и *воскресъ*, по словамъ св. ап. Павла, *для оправданія нашего* (Рим. 4, 25). Отецъ одесную Бога теперь и ходатайствуетъ за насъ (Рим. 8; 33—34). Богъ богатый милостію, *мертвыхъ насъ по преступленіямъ оживотворилъ со Христомъ* (Ефес. 2, 4) и оправдываетъ насъ по ходатайству Воскресшаго Спасителя такъ, что у Воскресшаго мы всё до одинаго теперь праведники, только-бы не разобщались съ Нимъ, какъ овцы съ пастыремъ добрымъ, только-бы не забывали о Немъ, и, надѣясь несомнѣнно на заслуги Его безцѣнный, сокрушались о грѣхахъ своихъ. Согласитесь, что не вспоминая, послѣ сего, о Воскресшемъ Господѣ, или забыть о Немъ, по разсѣянію-ли, или по холодности и пристрастію къ чему-либо земному, тлѣнному, было-бы крайнею и самую черною съ нашей стороны неблагодарностію къ Нему.

Но, кромѣ благодарности нашей къ Господу, на необходимость частаго о Немъ воспоминанія указываетъ съ одной стороны обѣтованіе Его—быть съ нами *во вся дни до скончанія вѣка* (Матѣ. 28, 20), съ другой стороны опасность положенія нашего въ мірѣ, безъ частаго памятованія о Немъ.

Помпнѣть-ли кто или и вовсе забылъ и не воспоминаетъ уже объ этомъ радостномъ обѣтованіи Господа: быть съ нами безпомощными, а Онъ всеблагій всегда вѣренъ Своему слову. Сказалъ разъ *Я съ вами... Я не оставлю васъ сиротами* (Іоан. 4, 18), и, съ той поры постоянно на пути жизни съ каждымъ изъ насъ, какъ вѣкогда съ учениками Своими, шедшими въ день воскресенія Его въ Еммаусъ. Правда, обязанные ходить *втрою*, а *не видѣнемъ*, теперь мы Его невидимъ, какъ видимъ оружіяющіе насъ предметы; тѣмъ, однакожъ, не менѣе Онъ входитъ тайнымъ вліаніемъ въ положеніе наше: въ строй нашихъ мыслей, въ духъ желаній и чувствованій нашихъ, отъ конхъ, болѣе или менѣе занесетъ жизнь наша нравственная. Пришлось-ли кому потужить напримѣръ, или поскорбѣть о немощахъ своихъ, объ увлеченіяхъ и паденіяхъ? Онъ милосердый тотчасъ-же является и вливаетъ отраду и веселіе въ сѣтующее сердце. Радуетесь-ли мы праведно, особенно при мысли о Немъ и леномъ созерцанія очами вѣры—Его Божественнаго зрака? Это Онъ коснулся сердець нашихъ и произвелъ въ нихъ взыграіе веселія, которому столь охотно отдаются души наши, особенно въ такіе нарочитыя дни и часы, какъ настоящій *день, его-же сотвори Гос-*

подъ. Помилуэхъ Бога, говоритъ Давидъ, скакавшій нѣкогда предъ сѣн-нымъ ковчегомъ, и *возвеселихся* (Пс. 76; 4). Можете, послѣ сего судить: въ какія должны впадать крайности и нерѣдко впадаютъ тѣ, кои не имѣютъ въ себѣ и не раскрываютъ благодѣтельной мысли о присутствіи съ нами Господа, долженствующаго управлять нашими поступками и воодушевлять духъ нашъ, столь часто устающій въ неровной борьбѣ со всѣмъ его окружающимъ? Пришлось-ли кому-либо изъ таковыхъ исполнять, по милости Божіей, какое-либо дѣло доброе, всю честь готовъ онъ присвоить и присвоить себѣ лишь, забывалъ, что христіанинъ не можетъ ничего сдѣлать Богоугоднаго безъ Христа: *вптев не можетъ приносить плода сама собою, ежели не будетъ на лозѣ; такъ и вы*, говоритъ Спаситель, *если не будете во Мнѣ* (Іоан. 15; 4). Даже при изъясненіи самыхъ исключительныхъ событій въ жизни, скорѣе таковые обращаются къ слѣпому случаю, нежели къ своему Спасителю и Его дивному содѣйствію, такъ что когда говоришь имъ, что въ этихъ событіяхъ несомнѣнно обозначилъ себя, какъ на пиру Валтасара, перстъ Божій, и очень ясно сказалось присутствіе Божіе, они или вовсе тебя не понимаютъ, или начинаютъ смотрѣть съ сожалѣніемъ, какъ на челоуѣка, или суевѣрнаго, или односторонняго и близорукаго. Да; многіе и, къ сожалѣнію, очень многіе въ наше время, забывши умное пріеловіе предковъ, что „безъ Бога—не до порога“, хотятъ одни быть на пути жизни, дѣйствовать одни, страдать и радоваться одни. И точно бѣдные одни остаются. Они не видятъ и не чувствуютъ близъ себя, общавшаго быть съ ними во вся дни—Спасителя. А поэтому-то иѣтъ несчастіе таковыхъ и среди счастья, и—злополучія: при первомъ, забывая свою немощь, они воз-посятся, гордятся и дѣлаются предметомъ всеобщей ненависти, а въ минуты горя упадаютъ духомъ до того, что, безъ руки Божіей, какъ камень въ пучину морскую, они опустились-бы въ бездну отчаянія. Встрѣтилъ-ли умъ ихъ сомнѣніе относительно праотческой вѣры? Не озаренный свѣтоносною мыслию о присутствіи Господа съ нами, блюдущаго свѣтильникъ вѣры—во святилищѣ православной церкви—онъ легко претыкается, оставляетъ святія убѣжденія, и, подобно младенцу, готовъ обуревать, по словамъ св. апостола, *всѣмъ вѣтроми* иноземнаго и неправославнаго *ученія* (Ефес. 4; 14), принимая нерѣдко ложь, вѣсто истины, мишуру—за чистое золото. Нанесена-ли обида, со стороны ближнихъ, челоуѣку питающему въ себѣ увѣренность, что онъ можетъ жить самъ собою—безъ Господа; создавшаго его и искупившаго, или.

другое какое постигло его искушеніе? Вся его мнимая стойкость и твердость въ подвигахъ добра, вся сила характера, какъ тѣнь исчезаетъ, и герой нашъ и мнимый другъ челоѳчества, поборникъ добра изъ блестящихъ рядовъ благородныхъ и, такъ называемыхъ, передовыхъ дѣлателей, вдругъ переходитъ и примыкаетъ къ средѣ чуждой всякаго благородства, къ средѣ служащей— за день какой-нибудь, даже предметомъ—его-же глумленія. Словомъ, безъ частаго воспоминанія Господа нашего Іисуса Христа и безъ мысли о присутствіи Его съ нами—всѣ и каждый изъ насъ можетъ дойти до самаго безотраднaго и гибельнаго положенія въ жизни. Между тѣмъ, такъ-ли было, когда-бы мы шли по пути жизни и дѣйствовали въ присутствіи нашего Спасителя? Какіхъ горестей не уладилъ-бы Онъ страдальцамъ Своимъ благословеніемъ? Особенно съ какимъ дерзновеніемъ мы встрѣтились-бы съ побѣжденною Его живоноснымъ воскресеніемъ—смертію,—на которую—сказать по правдѣ—теперь и взглянуть не смѣютъ многіе безъ ужаса?

И такъ, кто-бы ни былъ, поминай Господа Іисуса Христа, воставшаго отъ мертвыхъ. А чтобы это спасительное воспоминаніе неизгладилось изъ твоей памяти отъ суеты и житейской молвы, какъ можно чаще занимайся мыслию о Немъ, представляй его присуищимъ себѣ, обращай къ Нему взоръ и слухъ сердца, особенно при молитвѣ усердной, слушайся Его внушеній чрезъ совѣсть-ли, чрезъ слово-ли Божіе, или чрезъ событія въ жизни, доводимыхъ до твоего сознанія и пробуждающихъ въ немъ св. рѣшимость на дѣла благія. Такое сближеніе съ Господомъ, сначала въ мысляхъ и чувствахъ, а потомъ и въ дѣлахъ жизни не остаются безъ благодѣтельныхъ послѣдствій: видя такую близость къ Нему, съ нашей стороны, наше усердіе и вѣрность—Господь дастъ Себя познать и таинственно видѣть всѣмъ и каждому изъ ищущихъ *лица Его оыну* (Псал. 104, 4). И возрадуются дивною радостію тогда всѣ ищущіе Господа и не взирая на сумракъ вѣры, необходимой для слабыхъ очей нашихъ, какъ апостолъ Тома, съ восторгомъ воскликнуть: *Господь мой и Богъ мой!* Аминь.

Г. Е. А.

Нѣсколько словъ о значеніи взаимнаго лобзанія между христіанами.

Лобзаніе, цѣлованіе другъ друга, есть одинъ изъ древнѣйшихъ благочестивыхъ обычаевъ между христіанами. Въ первенствующей церкви оно употреблялось между ними въ привѣтствіяхъ обыкновенныхъ и при священодѣй-

ствіяхъ. Впослѣдствіи благочестивый обычай сей остался въ полномъ употребленіи между ними только въ праздникъ Пасхи, получивъ наименованіе христосованія. По уставу св. церкви взаимное лобзаніе во время утрени Пасхи начинается съ пѣсню: „воскресенія день! и просвѣтимся торжествомъ и другъ друга обьемемъ...“ Привѣтъ, начавшійся въ алтарѣ, переходитъ и продолжается потомъ по всей церкви, составляющей собою единое тѣло Христово. Но тогда какъ благочестивый обычай сей во всей точности сохраняется между простолюдными,—изъ другихъ сословій многіе не только оставили его или ограничили только пожатіемъ руки или наклоненіемъ головы, но и имѣютъ и выражаютъ нерѣдко странный взглядъ свой на существованіе и употребленіе сего благочестиваго въ существѣ обычая. А потому неизлишнимъ находимъ сказать нѣсколько словъ о значеніи взаимнаго лобзанія вообще и о значеніи его въ христіанской церкви.

Лобзаніе, какъ дань, требуемая достоинствомъ богоподобной природы нашей, какъ печать и выраженіе искренней признанности и любви святой, упоминаемой въ Новомъ Заветѣ, словомъ: лобзаніе, подобнаго свойства, если только не оравляется оно ни страхомъ, ни раскаяніемъ, не имѣетъ ничего, какъ и должно полагать, предосудительнаго, заворнаго, а потому и недостойнаго насъ.

Что такое тѣло христіанина? Это *храмъ живущаго въ немъ Духа Святаго* (1 Кор. 6; 19), а его члены—суть *члены Христовы* (ст. 15). Это, по выраженію Божию, созданная красота, въ коей сосредоточено все, что ни есть лучшаго во вѣхъ царствахъ природы: человекъ; это малый міръ въ великой безмѣрной вселенной!.. Что-же худаго, если-бы при видѣ этой, рукою Всемогущаго созданной красоты, имѣя при этомъ и права законности, по требованію признательнаго сердца и по движенію непорочнаго расположенія и чистой любви моей, рѣшился я облобызать оную (Дѣян. 20,1)?

Да и могу-ли даже я отказать себѣ въ этомъ требованіи моей природы, будучи въ положеніи напримѣръ семьянина, граждаина и сына св. церкви? По волѣ Божіей мы дѣти пѣвннхъ родителей. Но чѣмъ и какъ, между прочимъ, выражалась эта пѣвнность родимыхъ къ намъ въ младенствѣ? Какъ и чѣмъ давала о себѣ знать намъ и чувствовать сильно, падолго любовь родителей? Не лобзаніемъ-ли, не поцѣлуемъ-ли, составившимъ для насъ наслажденіе? А признательныя къ благодѣяніямъ другихъ души?.. Развѣ онѣ могутъ затантъ въ себѣ порывы любви, живымъ ключемъ бьющія въ сердца?

и вытекающія наружу? Нѣтъ! хотимъ не хотимъ, а когда затронута и согрѣто сердце, когда этоць полонъ съ краями наротивъ—фіальъ золотой,—тогда невольно явятся изъ него всплески, явятся и обнаружатся во внѣ предъ всѣми и особенно предъ благодѣтелемъ. Тутъ не только глава и уста, но даже ризы его, приводящія благодѣтеля на память, по соприкосновенію своему съ нимъ, не уйдуть отъ любви, отъ объятий и отъ лобзанія.

Наконецъ, если-бъ даже ни природа, ни признательность любви, любящей взаимность, которая столь ясно и выразительно высказывается цѣлованіемъ, не обязывала нѣкоторыхъ къ лобзанію,—мы христіане и тогда не вправѣ были-бы отказывать при нѣкоторыхъ примѣрѣхъ случаяхъ, себѣ и другимъ въ лобзаніи. Почему? потому-что цѣлованіе есть выраженіе и символъ мира и любви между нами; а любовь есть первая заповѣдь въ обѣтованіи, по слову Божию;—потому, что лобзаніе заповѣдано св. Апостолами, изъ коихъ Апостоль Петръ наприм. говоритъ: *цѣлуйте другъ друга лобзаніемъ любви* (Петр. 5; 14), а Павелъ—*лобзаніемъ святымъ* (Римл. 16; 16) т. е. лобзаніемъ истинной любви, такимъ, какое прилично святымъ и которое есть символъ любви чистой, духовной, Божественной,—потому наконецъ, что оно освящено примѣромъ Самата премудраго Бога Отца, Который завидѣвъ, по сказанію св. Евангелія,—въ лицѣ блуднаго сына—всѣхъ насъ грѣшныхъ, еще далече отъ Него сущихъ, течетъ къ намъ скоро, по первому, а иногда и того скорѣе призыву сердца и лобзаетъ насъ, въ знакъ примиренія съ нами,—а также примѣромъ Иисуса Христа допустившаго, конечно, не въ первый разъ, Іуду облобызать Себя, и наконецъ примѣромъ св. церкви, взывающей, по сказанію книги Пѣсть Пѣсней ко Христу: о, если бы поцѣловалъ Опъ меня лобзаніемъ устъ Своихъ! (гл. 1; 1) и обучающей насъ любить другъ друга *да единомысленно исповѣмся Отца и Сына и Св. Духа*; при чемъ древле вѣрующіе присутствуя во храмѣ, должны были подходить одинъ къ другому и, лобзаясь, говорить: одинъ—„миръ тебѣ“, а другой—„и духови твоему миръ“, показывая симъ, какъ толкуетъ св. Кириллъ Іерусалимскій, „душъ соединеніе и великаго памятованія изгнаніе“. Св. мученикъ Іустинъ философъ, между прочимъ, пишетъ, что, по окончаніи молитвъ въ храмѣ мы другъ друга лобзаемъ, или даемъ „цѣлованіе мира“ (Just. Apol. 11).

Итакъ святое цѣлованіе другъ друга служитъ выраженіемъ чувства любви, мира и примиренія съ Богомъ, и не имѣетъ ничего общаго съ страстями,

какъ чистое золото съ мишурой, какъ свѣтъ съ тьмой, какъ свѣтлый лучъ солнца съ блескомъ блудящихъ огней надъ болотомъ.

СЛАВЯНО-РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦІЯ И ПРАВОСЛАВІЕ.

(Продолженіе) (*)

Православію, не разъ уже дано было начать, въ часы, свыше предопре-дѣленные, эту работу разширенія его силы на востокъ, и не мѣшали-ли то-му христіане-же другихъ исповѣданій, по узкости политики, втѣслепной въ рамы собственнаго интереса, — политики, созданной наукою, кормимой ея тщеславіемъ, безвѣріемъ и стязательной утилитарностью? Развѣ остановить они совершеніе судебъ Божіихъ во спасеніе человѣка? Развѣ то, что было или можетъ быть остановлено на Дунаѣ, Прутѣ, въ Адрианополѣ, Богъ не вла-стенъ провести черезъ Бухару, Хиву, Ташкентъ, Амуръ, въ Индію, въ Ки-тай, всюду? Развѣ суетудріе и страсть, зависть и боязнь Европы — совершили что-нибудь, кромѣ пролитія крови и растлѣнія многихъ, даже вѣрныхъ? Раз-вѣ вопреки мѣрамъ, отъ Господа положеннымъ, помогли они своими научны-ми способами въ чемъ-либо христіанству востока, удержали растлѣніе и гніе-ніе Турціи? Нѣтъ, втуне *шаталася языцы и людіе поучишася тщет-нымъ* (Псал. 2, 1)!

Гизо, кажется, пользуется въ Англіи уваженіемъ: но то, что было тамъ недавно (напр. въ Крым. компанію) и что есть теперь, доказываетъ, что она ни во что ставитъ предостереженіе христіанина — историка и государственнаго мужа. По дѣлу (наприм. о Марокко, и о Трапизьск. республикѣ) о славя-нахъ Балканскаго полуострова, мы ясно видимъ, что она проявляетъ полнѣй-шее отсутствіе предосудительности и духовнаго чувства, — отсутствіе, которое клѣмнѣтъ своеобразною печатію ея политику, непосредственно и постоянно бо-рющуюся съ тѣми фактами, которые обнаруживаютъ волю Божію и изъ ко-торыхъ она только извлекаетъ пищу своей гордынѣ, высокоумію и злато-любію.

Иначе и быть не можетъ, при растлѣнныхъ ученіяхъ растлѣнной цивили-заціи: но *Господь посмѣется* всѣмъ имъ и глубь Азіи, и пожалуй Аф-рики, Индія, Китай, въ часъ Имъ предначертанный, непременно озарятся дивнымъ свѣтомъ православія. Остановить или прислѣпить совершеніе вре-менъ ни въ чемъ никто и ничто не можетъ: это было-бы разрушеніемъ Бо-

(*) См. Астрах. Епарх. Вѣдом. №№ 1, 2, 19, 23, 24, 26, 32, 33, 34, 35, 40, 41, 48 и 50 1879 г.

жественныхъ началъ, измѣненіемъ домостроительства, смотрѣніи Выпшаго и конечныхъ причинъ бытія.

Цѣлыя столѣтія православная церковь несла свой крестъ: была преслѣдуема, унижаема и оскорбляема клеветою, ненавистью, насмѣшками, недоверіемъ, была чужою въ мірѣ образованномъ Западной Европы... Но вотъ настаетъ время признанія истины и славы Православія. Оставимъ всѣ дипломатическія и племенные соображенія, относящіяся къ послѣднимъ политическимъ событіямъ. Сущность дѣла для христіанъ въ одномъ: „не любимъ словомъ только, но дѣломъ“ (1 Іоан. 3, 18). Вотъ страдаютъ невыносимо—подвергаются страшнымъ мукамъ, убійствамъ, безчестію и бѣдствію всякаго рода—христіане отъ враговъ имени Христова, уже 500 лѣтъ такимъ образомъ ихъ стязующихъ. Европа этого ни знать, ни понимать не хочетъ. Правда, кто-либо, Гладстонъ напяримѣръ государственный мужъ Англіи, созналъ это, какъ и мы, православные, но другой государственный мужъ той-же Англіи—Беконфилдъ, стоящій у кормила правленія, смѣется надъ этимъ сознаніемъ доселѣ, и ему рукосплететь чуть не вся Англія, и Турція ею поддержана, а Россіи, сражавшейся за вѣру и свободу, сдались и доселѣ шлются предостереженія и запугиванія. Но кто ихъ убоится? Сила смиренія православной церкви явилась теперь могуществомъ на высотѣ своего величія и славы! Россія возставала на дѣло войны изъ-за требованія любви и вѣры православной. „Не словами любить должно, но дѣломъ“, учить Православіе. Въ этомъ вся практическая сущность недавно миновавшей борьбы нашей съ Англо-Турціею и—отношенія къ Европѣ. Мы—русскіе сознали въ смиреніи и радостномъ упованіи побѣды и славы, что мы призваны совершить дѣло любви христіанской, доставить побѣду христіанской вѣрѣ предъ лицомъ всей образованной Европы запада. Это-ли не слава, честь, радость и сила? Вся Россія—вся она тамъ была, на этихъ окровавленныхъ поляхъ и горахъ священной борьбы за правду, вѣру и свободу, вся съ Вождемъ своимъ, дѣйствовавшимъ тамъ во главѣ всего своего воинства.—Ибо „гдѣ будетъ трупъ, тамъ соберутся орлы“ (Мѡ. 24, 28). Разумъ человѣческой не можетъ не видѣть выгоду для Россіи—послѣдней побѣды надъ турками, надъ Саксами, да, безъ сомнѣнія, ояѣ неизбежны—эти выгоды, и ими воспользуется русскій народъ для себя, но лучшая выгода отъ этой побѣды, это подъемъ духа и вѣры въ народѣ русскомъ, дающихъ силу къ духовному и научному развитію, къ подвигамъ на пользу общую, для блага всего человѣчества.

И чѣмъ далѣе будетъ развиваться человѣческая жизнь на землѣ, тѣмъ легѣе станетъ сознаться истина Православія, и подобно тому, какъ во время пришествія Христа, человѣчество должно было принять истину Христа, потому-что все просвѣщеніе и образованіе наукою и искусствомъ не избавило разумъ человѣческій отъ заблужденія и безумія признавать ложь за истину; такъ прійдетъ время, и можетъ быть оно уже приближается, что истина сятаго Православія устранить заблужденія язычества и папства, мусульманства и протестанства и станетъ свѣтомъ и обновленіемъ всей земли. „И во истину, говорилъ протопресвитеръ Митровачскій на всеславянскомъ праздникѣ, (въ СПБ...), во истину, говорилъ *Ур. Милутиновичъ*, „какъ—что просвѣщеніе христіанское (то-есть просвѣтитель міра—Христосъ Господь), съ неба на землю пришедше, отъ ненависти Іудеевъ пострадалъ, распято, умерщвлено и во гробѣ похороненъ: *такъ и единомысліе и единомысліе наше славянское днесъ нача оживати и воскресати*. И далѣ-бы Господь Богъ, да какъ-что просвѣщеніе христіанское успѣло во благо всего рода человѣческаго, во спасеніе того временное и вѣчное: такъ дабы и единомысліе и единомысліе наше славянское предупѣло во славу Самого того просвѣщенія христіанскаго, во славу премудрости и правды Божіей“ (*).

Дѣло наше и дѣло южныхъ славянъ, есть дѣло Православія; а въ Православіи, то-есть Церкви, хранится вѣчное истинное разумѣніе Христовой истины, единственнаго спасительнаго начала въ жизни человѣчества. Дѣло и долгъ Россіи—охранять христіанство и защищать поборниковъ православія, гонимыхъ, утѣняемыхъ Европою и святая Русь сознаетъ высоту и святость этого великаго призванія, и устами своего Царя православнаго, съ которымъ составляетъ одно нераздѣльное цѣлое (2 Цар. 5, 1), исповѣдуетъ его вслухъ всего міра. Святое дѣло не боится свѣта, и мы, поэтому можемъ смѣло стоять во всеоружіи своей правоты и величія своего назначенія, не скрываясь, не маскируясь, можемъ прямо смотрѣть въ глаза своимъ врагамъ, ибо наши враги—враги креста Христова (Филип. 3, 18). Отецъ небесный никогда не оставлялъ безъ Своего всеильнаго промысленія и защиты въ мірѣ дѣла Искушителя міра. Онъ и теперь, силою самыхъ событій, призываетъ отечество наше на сохраненіе и защиту восточнаго Православія и угнетаемыхъ за Православіе братій нашихъ—Балканскихъ христіанъ. И настоящая борьба славянъ на востокѣ, по общему возрѣнію славянскаго міра, дѣйствительно

(* См. „Духовн. Вѣст.“ за 1867 г., № 28, стр. 20.

есть борьба за освобожденіе народнои, славянскои церкви, — которую всегда была и есть православно-вселенская церковь, — борьба не только за материальное, но и за духовное освобожденіе и единство всего славянскаго племени... Грозныя оплоты и твердыни Балканскіе снова пали предъ русскою арміею. Крестопосылы, Христолюбивыя волны, предводимыя благочестивымъ, доблестнымъ и могущественнымъ Царемъ православной Россіи, водрузили знаменіе нашего искупленія на тѣхъ самыхъ твердыняхъ, гдѣ еще недавно грозно и надменно развѣвалось знамя варварскаго мусульманства. Побѣда вѣрующихъ въ Бога истины, мира и просвѣщенія можетъ считаться почти полною и весь цивилизованный міръ незамедлительно почувствовать благотворныя и спасительныя послѣдствія ея. Мы — русскіе, православныя, вдохновенныя живою вѣрою въ это знаменіе искупленія и всеобщаго братства, побѣдившее весь языческій міръ, — мы никогда не сомнѣвались, что доблестный преемникъ св. Владимира и благословеннаго Александра, призванный Провидѣніемъ къ исполненію самой возвышенной и святой задачи теперешняго міра, состоящей въ нравственпомъ и гражданскомъ возрожденіи востока, одержитъ эту блестящую побѣду надъ варварскими силами ислама, и теперь мы — на лонѣ мира — благословляемъ Бога воинствъ, увѣщавшаго столь славнымъ успѣхомъ наши уванія, ожиданія и нашу вѣру православную. Побѣда Россіи есть побѣда истинной цивилизаціи, прогресса, права, справедливости и главнымъ образомъ — побѣда православія, истинной церкви Христовой. А если такъ, то нужно только желать, чтобы европейскія державы предоставили свободный ходъ событіямъ и не поставляли, какъ поставляютъ и теперь, эгоистическихъ препятствій къ полному и окончательному рѣшенію этой немовѣрно-трудной задачи, столько вѣговъ занимавшей дипломатію изъ за обманчивыхъ побужденій общественнаго равновѣсія и политическаго преобладанія. Иноязыческія власти смущаются ростомъ и ходомъ обще-славянскаго объединенія и самосознанія.

Смущаетъ ихъ и до испугу —
 Что вся *славянская семья*
 Въ лицо и не другу и другу
 Впервые скажетъ — *это я!*

При неотступномъ воспоминаньѣ
 О длинной цѣпи злыхъ обидъ,
Славянское самосознанье,
 Какъ Вожья кара ихъ страшитъ!

*И грянетъ кличъ къ объединенью,
И рухнетъ то, что дѣлать насъ?..
Мы ждемъ, и вѣримъ Провидѣнью:
Ему извѣстны день и часъ...
И эта вѣра въ правду Бога
Ужъ въ нашей не умретъ груди,
Хоть много жертвъ и горя много
Еще мы видимъ впереди...
Онъ живъ—Верховный Промыслитель,
И судъ Его не оскудѣлъ...
И слово—Царь-Освободитель
За русскій выступитъ предѣлъ!(*).*

О, да перейдетъ слава Царя-Освободителя далеко за русскій рубежъ, на благо нашимъ страждущимъ братьямъ, во благо всему человѣчеству, во славу истинѣ Божіей. Русскій Монархъ, говорилъ (въ 1876 г.) въ Англійскомъ парламентѣ *Гладстонъ*, истинно достойный Государь и великій благодѣтель своего народа и русская нація способна къ благороднымъ чувствамъ не мене великой другой націи въ Европѣ. Если-бы Россія потерпѣла неудачу въ настоящей войнѣ, это было-бы *истиннымъ бѣдствіемъ для всего человѣчества*; участь христіанскихъ населеній въ Турціи, сдѣлалась-бы еще вдвое хуже противъ теперешняго. И если она одержитъ верхъ, она заставитъ Турцію подчиниться условіямъ, какія захочетъ предписать ей, и тогда нѣкоторая изъ европейскихъ державъ, въ томъ числѣ и Англія, очутится въ незавидномъ положеніи. Что-же касается до Россіи, то если она *окажется осторожною и умѣренною* въ торжествѣ своемъ, побѣда ея доставитъ ей безсмертную, неувядаемую славу, такъ благородна и свята будетъ задача, ею выполненная. И когда это совершится, я, какъ англичанинъ, склонюсь подъ тяжестью горя и стыда, что Англія *осталась чуждою такому великому дѣлу*, но, какъ человѣкъ скажу: слава Богу что оно совершилось(**).

При наша съ Турціею, поджигаемой и подрѣпляемой—главнымъ образомъ—Англіею, кончилась прелиминарнымъ миромъ въ Санъ-Стефанъ, почти подъ стѣнами Стамбула. Вслѣдъ за сѣмъ вольно-невольно послѣдовали радикальныя реформы въ турецкой государственной администраціи по отношенію къ угнетеннымъ христіанамъ Балканскаго полуострова. Эти реформы, по прои-

(*) Стихотв. Е. Н. Тютчева.

(**) Въ „Синѣ Отечества“ стат. „Гладстонъ о Турціи и Россіи“, въ 106 №, 1877 г.

камъ и интересамъ того-же *Perfide Albion*, еще разъ были пересмотрѣны и опредѣлены представителями болѣе значительныхъ европейскихъ государствъ на берлинскомъ конгрессѣ. Ни не посредственно, ни косвенно, ни своими официальными заявленіями, ни своими оффиціозными поясненіями, конгрессъ этотъ не имѣлъ въ виду искаженія по отношенію къ христіанамъ полуострова существенной цѣли войны, въ томъ видѣ, какъ она была опредѣлена возлюбленнымъ Монархомъ нашимъ. Его единственною задачею было соглашеніе практическихъ средствъ къ достиженію этой цѣли съ обще-европейскими интересами. *Великодушный Государь, склоняясь въ пользу такого соглашенія, обнаружилъ примирительный духъ, доказавшій до очевидности, что въ Европѣ дѣло мира имѣло въ Немъ лучшаго защитника.* Государь (говорится, между прочимъ, въ сообщеніи „Русскаго Генеральнаго Агентства“), предъявилъ одно только условіе, по условіе положительное, а именно, что жертвы, приносимыя Имъ въ пользу помянутаго соглашенія, не должны слишкомъ умалить практическихъ и формальныхъ гарантій, изъ за которыхъ пролиты были потоки крови, указывая однако-жъ, при этомъ на могущія возникнуть впоследствии опасности. Условіе это послужило именно предметомъ постановленій послѣдовательно предложенныхъ и принятыхъ Европою съ цѣлью обезпечить Восточную Румелію, не смотря на отдѣленіе ея (по Берлинскому трактату) отъ Болгаріи, отъ хищничества и тираніи оттоманской администраціи и предупредить всякое возможное столкновеніе между тою и другою расою...“ Мѣры предосторожности были внушены одною и тою-же мыслию; онѣ имѣли именно въ виду гарантировать какъ можно болѣе христіанъ Румеліи противъ жестокостей и притѣсненій турокъ и обезпечить по-мѣрѣ возможности спокойствіе въ этой несчастной странѣ, — благодаренія изъ-за которыхъ и предпринята была война, которая была уже обезпечена русскою кровью, и безъ точнаго и безусловнаго осуществленія которыхъ ни чувство собственнаго достоинства, ни логика не дозволяли русскимъ войскамъ, согласно самимъ берлинскимъ условіямъ, вернуться на родину... Дѣйствительно, „берлинское соглашеніе сводится—съ одной стороны, къ этимъ уступкамъ Россіи по отношенію къ Великой Болгаріи, а съ другой, — къ этимъ формальнымъ постановленіямъ Европы въ пользу Восточной Румеліи“.

„Послѣ уступокъ, сдѣланныхъ въ Берлинѣ Императоромъ Александромъ, въ Европѣ нѣтъ ни одного человѣка, который могъ-бы считать себя болѣе другомъ мира, нежели Онъ, подобно тому, какъ послѣ предшествовавшихъ войнъ прекрасныхъ заявленій Его о цѣль, придаваемой Имъ каждой капли русской крови, и послѣ Его полного патріотическаго самоотреченія на театрѣ войны, нѣтъ и въ Россіи человѣка, который могъ-бы считать себя болѣе русскимъ человѣкомъ, нежели Онъ (Ibid). Слѣдуетъ надѣяться, что послѣ послѣдней ноты изъ Ливадіи эти двѣ выдѣ-

люющіяся и рѣшительныя черты характера Его Величества — искреннее желаніе мира и ревностное попеченіе о настоящихъ русскихъ интересахъ — будутъ отнынѣ признаки по-всюду основами и неизмѣнными принципами Его политики, умѣренной и въ то-же время твердой.

Вотъ какъ прямодушна, честна и трезва политика нашего Государя! „Русскій Царь — православный Государь“ всконя признавался „Царемъ и Государемъ православныхъ христіанъ всей вселенной отъ востока до запада и до океана, надеждою и упованіемъ всѣхъ родовъ христіанскихъ, которыхъ избавитъ отъ варварской тяготи и горькой работы...“ И плменно на защиту дорогого намъ Православія, а *не для завоеваній* шли мы въ послѣднюю войну наду съ Англо-турками.; для улучшенія горькаго быта христіанскаго населенія Турціи и *на защиту вѣры Христовой* шли мы проливать кровь свою; въ борьбѣ съ неконнымъ врагомъ Православія (*). Лютой врагъ этотъ представляетъ собою цѣлый міръ, въ которомъ ложь святотатственно прикрыта авторитетомъ Корана, какъ божественнаго откровенія (Кор. Сур. 4, 6, 20, 25, 41, 43, 56, 85 и 97), въ которомъ высшія духовныя стороны и стремленія челоуѣка заглушены и извращены направлеиемъ жизни челоуѣческой къ развѣтлю и усиленію вѣзнихъ, въ которомъ постыдныя страсти и грубыя наклонности грѣховной челоуѣческой природы изувѣрно освящены какъ религиозныя требованія. Весь строй жизни этого міра, равно какъ его расиространеніе и господство, основаны на насиліи, норабощеніи и систематическомъ истребленіи христіанъ. „Относись съ презрѣиемъ и высокоуміемъ къ нашей цивилизаціи, нашимъ искусствамъ, наукамъ, смертельныя враги нашей вѣры, турки и теперь тоже, что были въ 1454 году, — лагерь татаръ, вторгшійся въ европейскую землю. Война съ нимъ естественна, миръ же терпимъ только вельдствіе необходимости“ (**).

(Окончаніе будетъ).

Свящ. Константинъ Добросордовъ.

(*) Слова, напечатан. курсивомъ, заимствованы нами изъ приказа Вел. Ки. Главнокомандующаго южной арміи въ началѣ войны.

(**) Мнѣніе франц. публициста г. Местра, выраженное еще въ 1853 г. См. у де-Жирардена р. 5. в.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ оффиціальныи: 1) Определеніе Святейшаго Синода: Объ учрежденіи лгораго викариатства въ херсонской епархіи 2) Отчетъ о дѣятельности Коммисіи по разбору и описанію архивныхъ дѣлъ Астрах. Духовн. Консисторіи. **Отдѣлъ неоффиціальныи.** 1) Слово на день Св. Пасхи 2) Нѣсколько словъ о взаимномъ лобзаніи между христіанами. 3) Славяно-Русская цивилизаціи (продолженіе).

Редакторъ Я. Лебединскій.